

Литературная пятница на удалёнке

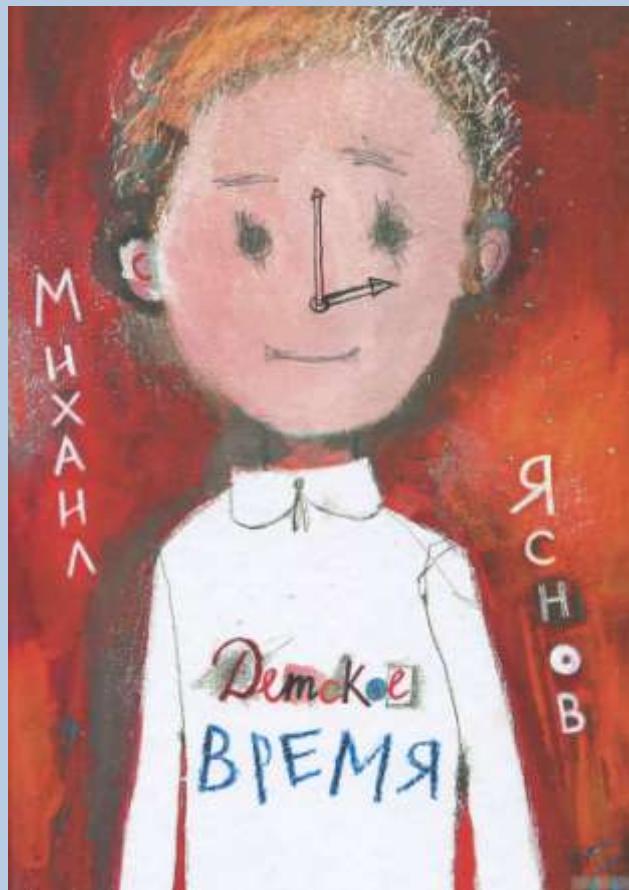
6 ноября 2020. На часах 11.00 – виртуальный колокольчик прозвенел.

Выпуск двадцатый

Как больно, что наша Литературная пятница — вновь мемориальная.

27 октября не стало **Михаила Давидовича Яснова** – поэта, переводчика, литературного критика и редактора, исследователя поэзии, учителя, приведшего в детскую литературу многих современных авторов. По его часам детская литература в последние двадцать лет сверяла время. Символично, что один из сборников поэта так и называется "Детское время" (за этот сборник в 2012 году Михаил Яснов был удостоен Премии Правительства РФ в области культуры).

Смерть Поэта всколыхнула литературное сообщество. Многие, кто дружил и общался, кто учился у Мастера, кто издавал, кто открывал эти тексты читателям, откликнулись воспоминаниями, ссылками на записи выступлений Михаила Давидовича. Михаил Яснов был щедрым, внимательным человеком и поэтом-новатором и в то же время поэтом традиции. Он был нужен всем.

***

[Михаил Яснов: Особый дар. Памяти Михаила Давидовича Яснова \(Год Литературы\).](#)

["Опасная профессия": у поэта Михаила Яснова остановилось сердце.](#) Эльвира Романова.

***

*На улице — тихо и жарко.
Дремотные липы цветут.
В дирекцию детского парка
зайду на пятнадцать минут.*

*Мне скажут:
— Ну как, вы готовы?
Не страшно? У нас — малыши!..
— Ну что вы, — отвечу, — ну что вы:
они-то как раз хороши!*

*Люблю первоклашек степенных,
их классов приветливый вид,
где солнечный зайчик на стенах*

от каждой улыбки дрожит.

*Люблю второклашек беспечных,
их шум, их насмешки порой,
и этих наивных и вечных
вопросов неистовый рой.*

*Люблю третьяеклашек бывалых –
расселись, хитры и тихи.
Не раз я с восторгом внимал их
историям – вот где стихи!*

*И есть неприметная глазу
отзывчивость, гибкость души –
всё то, что к четвёртому классу
теряют мои малыши.*

*Тот весело смотрит,
тот – хмуро,
та щиплет соседку тайком...
Всё прочее – литература!
И к ней мы сейчас перейдём.*

(Это стихотворение посвящено Валентину Берестову – старшему товарищу по поэтическому цеху).

***

О природе поэтического дара Михаила Яснова размышляет литературный критик, редактор **Ольга Борисовна Корф** (текст писался не по печальному случаю, а раньше, к семидесятилетию поэта):

ЦВЕТНЫЕ ЗВУКИ И БОЛЬШИЕ БУКВЫ МИХАИЛА ЯСНОВА

Михаил Яснов – один из лидеров современной детской поэзии, блистательный переводчик и глубокий, проницательный исследователь детской литературы. Написала бы – критик и не погрешила бы против истины, поскольку Яснов обладает редким для писателей даром – точно и справедливо оценивать произведения собратьев по перу, - но круг его интересов гораздо шире: он занимается историей и теорией детской литературы, и всем, кто склонен РАЗМЫШЛЯТЬ И АНАЛИЗИРОВАТЬ, его СИСТЕМА взглядов на мир детской книги окажет помочь невероятную, даст новый творческий импульс.

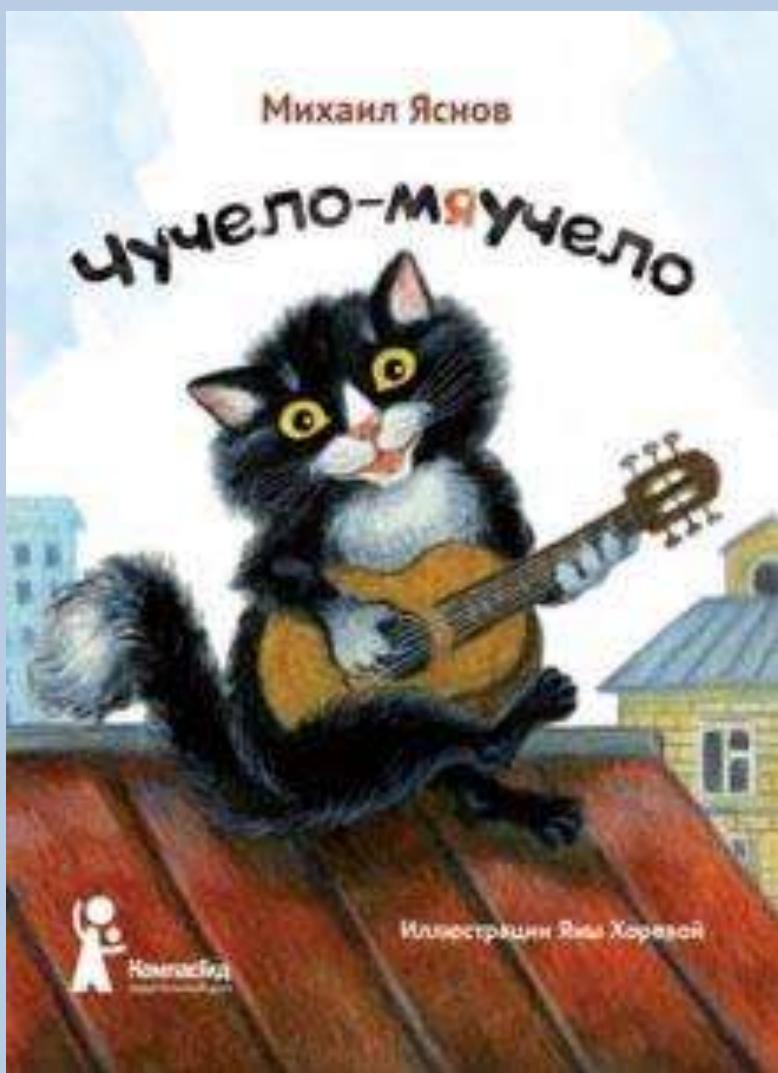
В основании этой СИСТЕМЫ, которую я давно называю про себя "системой Яснова" и с которой каждый желающий может познакомиться, прочитав его статьи в периодике прошлых лет и в современных изданиях, лежат три кита: во-первых, он – коренной петербуржец (что такое питерская литературная школа, надеюсь, никому объяснять не надо), во-вторых, филолог по образованию, в-третьих, фантастически остроумный и, что для нашего времени качество прямо-таки уникальное, - здравомыслящий человек. Не углубляясь в эту тему (поскольку считаю, что людям, профессионально занимающимся детской литературой, не обязательно разжёвывать материал – достаточно подать знак), приведу две цитаты из бесценной книжки Яснова "Детская поэзия в саду и дома" (специальный выпуск газеты "Детский сад со всех сторон", № 12, март 2003 г., издается в Санкт-Петербурге).

Первая – из начала книжки: "Одно из предназначений поэзии для детей – создавать атмосферу сотворчества, вызывать ребёнка на поэтическое соревнование и самое главное: раскрепощать его в отношениях с языком, то есть с миром". Вторая – из послесловия: "...У нас уже давно есть национальная идея, способная объединить всех от мала до велика, – это детская литература, детская

поэзия. На одних и тех же произведениях воспитывались все, кто сегодня представляют нашу страну в политике и промышленности, бизнесе и культуре. Но игра в стихи – опасное дело: в такой игре юный человек учится думать. Неспроста же именно детской литературе оказалось по силам пробуждать объединяющие всех чувства – любви, гордости, сострадания, совершенствования, то есть чувства понимания и удовольствия, которые так необходимы детям в общении друг с другом и со взрослыми. Вот, может быть, найдены ещё одни важные слова: понимание и удовольствие – суть поэзия для детей".

Как уже было сказано, Михаил Давидович Яснов родился в Ленинграде. Произошло это 8 января 1946 года, следовательно, нынешний год для него юбилейный. В 1970 году он окончил филологический факультет Ленинградского университета. Свою детскую поэзию он как-то назвал поэзией "филологического юмора". Действительно, Слово, его смысл и звучание, поэта чрезвычайно привлекает. Одну из своих книг он назвал "ЧУДЕСТВО", уместив в неординарном звуковом оформлении несколько важнейших смыслов.

В другой – книжке-игре "В гостях у свинозавра" – можно объединять верхние и нижние половинки рисунков и текста так, что получатся какие-то невиданные звери, вроде "бегеведя" или "обетуха". Третья называется вроде бы понятно – "ЧУЧЕЛО-МЯУЧЕЛО", но и это слово с неединственным смыслом. Теперь это словосочетание звучит как довольно милое обобщение – всякое орущее чудовище можно назвать "чучелом-мяучелом", особенно хочется применить этот "термин" к отдельным деятелям нашей процветающей "попсы", а в то время, когда это стихотворение появилась в первой детгизовской книжке Яснова, оно вызвало неудовольствие блюстителей поэтического порядка. Весёлые стихи, построенные по известному фольклорному принципу "кольца", когда конец опять становится началом, и эта игра длится до бесконечности, восприняли как грубые и обидные. То есть идеологическая бдительность опять проморгала собственно поэзию и увидела "нехороший намёк". Судите сами:

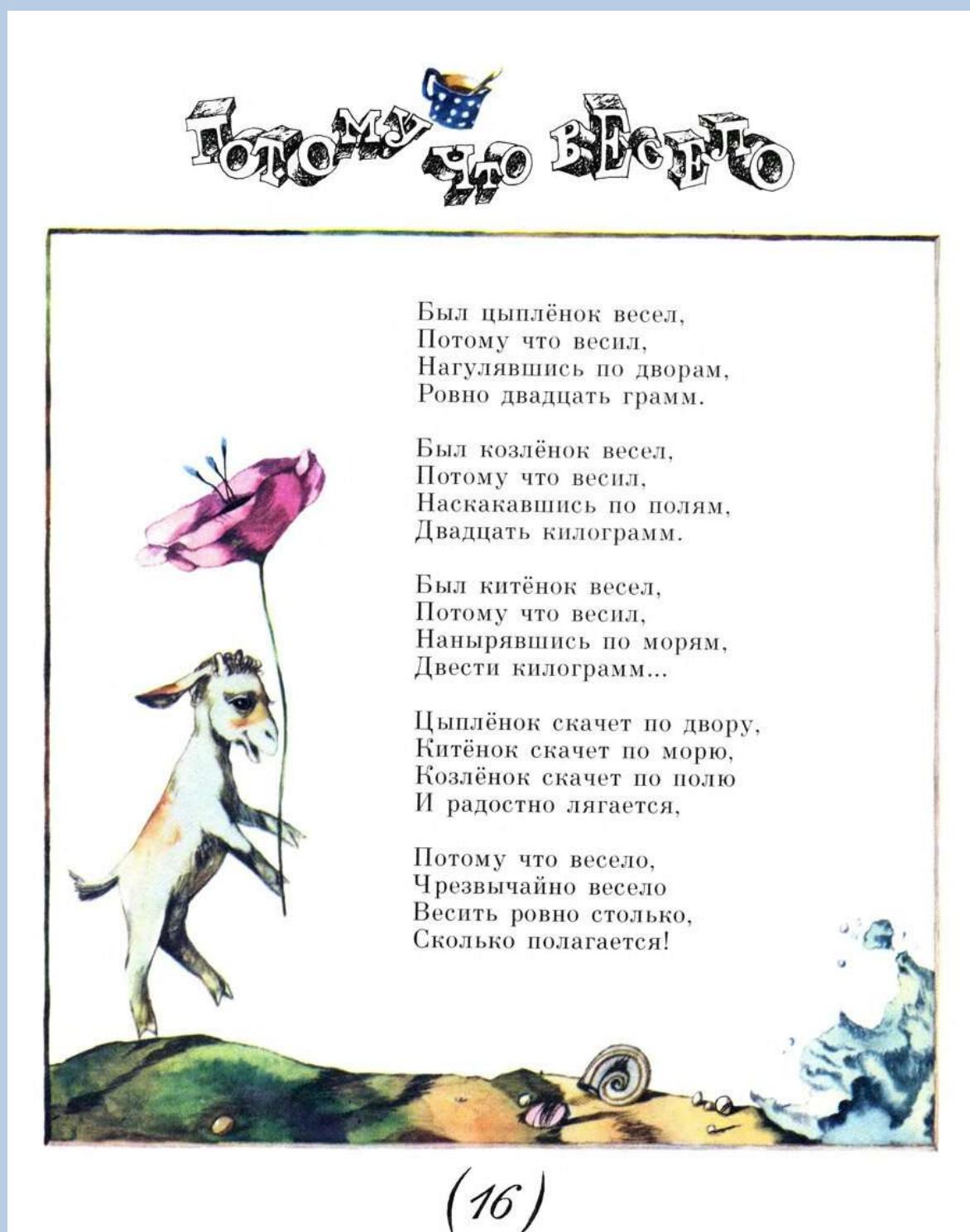

Чучело-мяучело
На трубе сидело,
Чучело-мяучело
Песенку запело.
Чучело-мяучело
С пастью красной-красной –
Всех оно замучило
Песенкой ужасной.
Всем кругом от Чучела
Горестно и тошно,
Потому что песенка
У него про то, что
Чучело-мяучело
На трубе сидело,
Чучело-мяучело
Песенку запело.
Чучело-мяучело
С пастью красной-красной –
Всех оно замучило
Песенкой ужасной.
Всем кругом от Чучела
Горестно и тошно,
Потому что песенка
У него про то, что
Чучело-мяучело
На трубе сидело...

И так далее...

А может, и не зря литературные надзиратели насторожились. Есть в этих стихах, среди прочего, намек на однообразных графоманов, которые всех "замучили песенкой ужасной"...

По-настоящему развернулся Яснов в годы освобождения от примитивной цензуры. В начале 90-х он вел на радио передачи "Поэтический букварь" и "Сверчок", посвященные детской поэзии, был составителем различных сборников и "детских" страниц в газетах, организовывал выступления писателей перед детьми, в общем, вел активную внешнюю жизнь, которая отвечает его бурному темпераменту и общительному характеру. Стихи его адресованы детям разных возрастов: от самых маленьких малышей до подростков. Для читателей "первого возраста", как говорили в позапрошлом веке, мало кто ныне пишет, тем более, пишет хорошо. Яснов – один из них. Он владеет главным средством воздействия на малышей: интонацией, которая захватывает слушателя и не отпускает. Как солнечными брызгами, окатывает детей отважное легкомыслие, счастливая беззаботность стихотворения "Потому что весело", которое, пожалуй, можно назвать программным, так как оно выражает понимание поэтом сущности детства:

Хорошо, когда всё хорошо, когда ты и твоя жизнь протекают нормально! Это соответствие представлению о норме чрезвычайно для детей важно, а во времена, когда все стараются выделиться – не выбирая, как и за счёт чего, – важно вдвойне. Современная детская литература в лучших своих образцах стремилась вернуть ребёнка к здоровому пониманию нормы – в отношении к миру, в отношениях между людьми, в понимании основных нравственных норм.

Нормально, когда с детьми обращаются нежно и тепло, и в стихотворении "Хомячок" пленительные ласково-лукавые строчки вызывают бесспорное доверие малышей:

Хомячок

А можно
У вас на руках посидеть?
А можно
Немножко на вас поглядеть?
А можно
К вам щёчкой своею прижаться?
Вам стало уютно?
Мне тоже, признаюсь!

Встречается в стихах Яснова и другая интонация: ироническая. В стихотворении "К нам приходит людоед" высмеивается угроза, исходящая от нелепого, но опасного людоеда:

К нам приходит людоед.

Говорит:

– Большой привет!

Как живете-можете?

Что жуете-гложете?

Этот зануда-людоед, угрюмо повторяющий одно и то же, смешит героя стихов, но также и возмущает, и заставляет побаиваться: чего хорошего можно ожидать от хладнокровного прощания людоеда: "Не волнуйся, – говорит, – ДО СЪЕДАНИЯ!".

Игры со звуками и смыслами – оболочка, внутри – важнейшие, мудрейшие мысли. Скороговорка – о "правильном позиционировании в обществе":

Угрожает ёж ежу:

– На лопатки положу!..

Уважать ежа ежу бы –

Пожалеть глажа и жубы!

А эта дразнилка выявляет два различных детских характера, один из которых в ссоре выражает обиду, а другой – веселое такое "отбрехивание", по принципу "сам дурак", демонстрируя счастливое современное качество - непотопляемость:

- Ты нечестный...
- Сам ты вруша!
- Ты чумазый...
- Сам ты хрюша!
- Ты лохматый...
- Сам ты веник!
- Ты ленивый...
- Сам вареник!

Как замечательно подчеркивается растерянность одного героя и напористость второго интонацией, обозначенной знаками препинания: то многоточием, то восклицательным знаком!

Впрочем, дразнилка – вещь опасная, она часто начинает ссору и заканчивает её, и поэт за то, чтобы вместо дразнилки волшебным образом возникла "МИРНАЯ СЧИТАЛКА" (ведь считалка – начало общей дружной игры):

*На дороге, у развилки,
Повстречались две ДРАЗНИЛКИ.
Повстречались, подразнились,
Не сдержались – и сцепились!
Прибежали РАЗНИМАЛКИ –
Помешали перепалке.
И к развилке на кобылке
Прискакали две МИРИЛКИ.
Прекратилась перепалка,
И тогда пришла СЧИТАЛКА:
Раз, два, три, четыре, пять –
Хорошо друзей считать!*

Детские характеры раскрываются порой через одно слово, которое, благодаря своей многозначности, становится средством создания ёмкого образа:

КТО ЧТО НЕСЁТ

Семён портфель несёт в руке.
Павлуша – двойку в дневнике.

Серёжа сел на пароход –
Морскую вахту он несёт.

Андрюша ходит в силачах –
Рюкзак несёт он на плечах.

Задиру Мишу Пётр побил –
Несёт потери Михаил.

Степан не закрывает рот –
Он чепуху весь день несёт!

Сатирические стихи Яснова – образец действенной воспитательной беззлобности, хотя разного рода проявления глупости, как и прочие недостатки, частенько попадают под иронический обстрел:

Коля стучит по кастрюле –
У него музыкальный слух.
А Вовочка – математик:
Он умеет считать до двух.
Петя любит животных –
То мычит он, то лает.
А Катя такая умная –
Столько глупостей знает!
(“Умная Катя”)

Умение передавать "воспитательные идеи" весело, без пустого и напыщенного поучения – качество, особенно ценимое детьми. Современные дети – ярые противники УКАЗАНИЙ, они сами должны дойти до нужного вывода, который взрослый может им остроумно подсказать, как частенько делает Яснов. Например, в стихотворении на традиционную тему беспорядка, создаваемого малышами:

Чья работа?

Всё разбросано, смято!
И скомкано!
Это чья работа?
– Котёнкина...

Всё изгваздано! Всё запачкано!
Это чья работа?
– Собачкина...

Появляются дома с потёмками
Два созданья –
Собачкин с Котёнкиным.
Что ни вечер –
Весь дом
Ходуном,
Да никак не застать их
Притом.

То ли я их ищу неумело,
То ли мне подождать недосуг,
То ли всё-таки в том-то и дело,
Что не лап это дело,
А рук.

Просвещенные авторской иронией, типичные детские мысли иногда превращаются в чудо лирической поэзии. В стихотворении "Мы и птицы" герой-школьник, маленький ленивый философ, мечтает, и эта смешная наивная мечта выдаёт недюжинную творческую натуру:

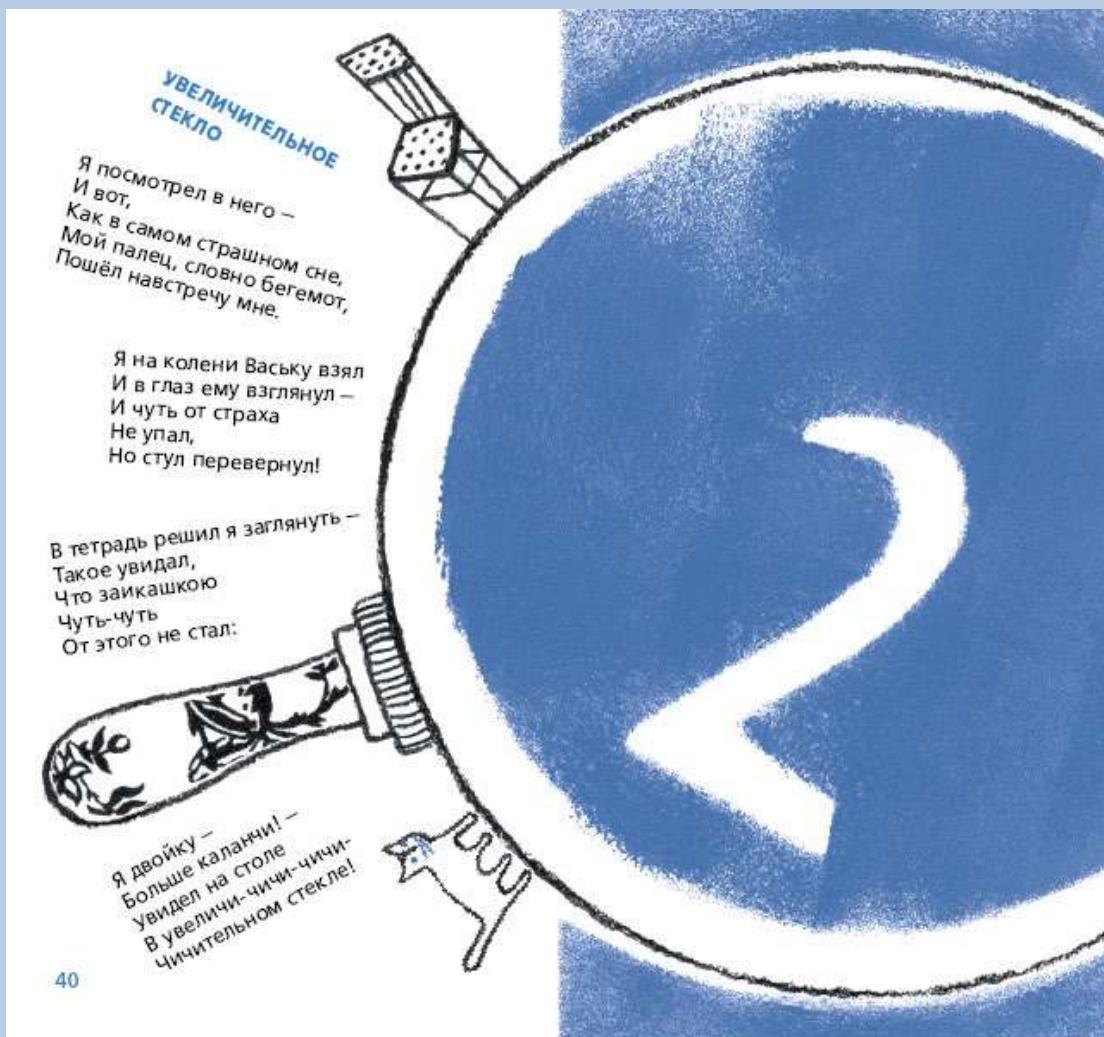
Мы птиц проходим.
Все, как есть, –
Строенье, оперенье,
И что, и сколько могут съесть,
Полёт их и паренье.
Мы птиц проходим.
А они –
Они нас пролетают,
Глядят на школьные огни
И знать про нас не знают.
Живут среди ветвей густых,
Своих птенцов выводят,
Покуда школьники про них
Каракули выводят.
Вот если бы наоборот –
Летали мы на воле,

Тогда они бы круглый год
 Нас проходили в школе:
 О чём болтаем, что зубрим,
 Что в переменку съели,
 С кем подрались...
 А мы бы им
 Чирикали и пели!

Меня восхищает воспроизведенная автором часто встречающаяся у детей логическая ошибка: с чего, собственно, герой взял, что если бы дети "летали на воле", птицы "тогда бы" сели бы за парты? Но мечта сильнее логики!

Открытия, которые часто совершают сами дети, в стихах Яснова, благодаря новизне поэтического слова, ярко сверкают, высвечивая мощным "прожектором" ранее неведомую мысль:

В стихах Яснова громко звучит щенячья, кошачья и разная другая радость, которая сливается в одно большое веселье, заразительное и неодолимое. Нежность и грусть, преображеные поэзией, тоже обираются радостью, как в озорном и проникновенном стихотворении "Свинка заболела" из замечательного цикла "День открытых зверей":

СВИНКА ЗАБОЛЕЛА

Как-то я гулял в лугах.
Вижу —
Свинка в облаках!
В синеве,
За дальней далью,
Тает розовой клубничкой...
Понял я с большой
Печалью,
Что болеет
Свинка
Птичкой...

46

В "Щенячье азбуке" перед нами - удивительный щенок с таким ярким характером, наделенный такой мудростью и наблюдательностью, которая была свойственна разве что незабвенному фоксу Микки (герою Саши Чёрного). Каждая его мысль вызывает почтение и уважение. На букву "И", например, стихи об одном из главнейших детских занятий – об игре:

*Вот Основной закон – его запомнить всем пора:
"Щенок придуман для игры, а для щенка – игра!"*

А на букву "К" – притягательная для щенка кровать:
"Куда!" – "Не смеяй!" – "Назад!" – "Нельзя!" –
"Стоять!" –
По-разному зовут одну кровать.

Немалым количеством остроумных языковых и житейских открытий щенок делится с читателями, но особенно нравится мне хитренькое наблюдение-предупреждение:

*Два слова знаю: "Фу!" и "Фас!"
"Фу!" – про меня. Но "Фас!" – про вас!*

Есть у поэта ещё одна великолепная Азбука – "Азбука с превращениями". Дети должны поставить правильные буквы вместо неправильных, тогда они поймут смысл каждого двустишия:

*Вырос возле гаражей
ДОГ в двенадцать этажей.*

Но и эти весёлые уроки по развитию речи – пропуск в мир подлинной поэзии, в мир образов и фантастических метафор:

*Вдруг наступила тишина и мгла:
На землю ТУША чёрная легла.*

Педагоги и психологи знают, с каким детям удовольствием дети разгадывают такие загадки, ощущая свой интеллектуальный рост:

*На пляже – солнце и жара:
ЯНВАРЬ искала детвора.*

Догадавшись, что речь идёт о янтаре, читатели поймают то праздничное настроение, которое постоянно хочет передать им поэт. Неугомонная, неутомимая, примкнувшая ко всеобщему празднику малышня вызывает у поэта восторг,уважение и множество других чувств, каждого из которых – особый лик любви. Дети – это чудо, что они обязательно должны почувствовать, пусть даже через юмор и иронию, как в совершенно пленительном стихотворении "ЭТО ЧТО ПОЛЗЁТ ТАКОЕ?":

ЖАКОК, ПАПОКИ И ОСТАЛЬЧИЕ

.....

ЭТО ЧТО ПОЛЗЁТ ТАКОЕ?

Это что ползёт такое,
Незнакомое?
Здравствуй, племя молодое,
Насекомое!

– Я не племя! –
Отвечала эта крошка. –
Я – одна!
Меня зовут Сороконожка!

Юным своим друзьям поэт отдает много времени и сил: он работает с литературно одарёнными детьми, участвует в организации и проведении различных, в том числе и больших международных, фестивалей и конкурсов детского творчества.

Михаил Яснов – один из самых маститых и серьёзных современных переводчиков, он переводит стихи и прозу хороших писателей, в последние годы, в основном, с французского языка. Им подготовлены к изданию на русском языке наиболее полные по составу и комментариям тома стихов и прозы Сирено де Бержерака, Шарля Бодлера, Поля Верлена, "проклятых поэтов", Эдмона Ростана, Гийома Аполлинера, Поля Валери, Жана Кокто, Эжена Ионеско, Жака Превера, поэтов-сюрреалистов и многих других. Среди его переводов из французской литературы для детей: поэтический фольклор, народные сказки, героический эпос "Рог Роланда и меч Гийома", сказки французских писателей XX века... За перевод книги Пьера Грипари "Сказки улицы Брука" писатель удостоен в 2002 году Почетного диплома Международного Совета по детской и юношеской книге (IBBY). В труде Яснова-переводчика ярко проявляется та же особенность, которая присуща и его собственной поэзии: стремление утвердить весёлое волшебство мира.

Поэт вспоминал, что когда он был маленьким, в его любимой книжке - детских стихах Маяковского "Эта книжечка моя про моря и про маяк..." - были чёрно-белые картинки. И тогда он сам изрисовал её всю цветными карандашами: "... мне хотелось солнца, моря, света, "цветного" звука, которым переполнены стихи. И ещё мне хотелось, чтобы буквы в книге были большими – такими, как на театральных тумбах, которые стали моей первой азбукой. Мама уходила в магазин за продуктами, а меня оставляла около такой тумбы, и пока она стояла в очередях, я водил пальцем по наклеенным афишам и учился читать. И вот, когда я стал писать для детей, эти ранние воспоминания оказались очень важными. Я понял, что в детских стихах не обойтись без ЦВЕТНЫХ звуков и БОЛЬШИХ букв. И теперь я стараюсь, чтобы в каждой моей новой книжке они встречались как можно чаще".

А нам, путешественникам по стране ЦВЕТНЫХ звуков и БОЛЬШИХ букв, достанется ПОНИМАНИЕ и УДОВОЛЬСТВИЕ, и возможность сопереживания. И за этот поэтический восторг мы поэту благодарны.

Из диалогов с Поэтом

[Михаил Яснов о чудесстве, счастье и поэзии...](#) (Интервью ведёт критик Алёна Бондарева).

Среди вопросов:

- Может ли быть "правильным" поэтический перевод одного поэта другим? И насколько вообще важна правильность для стихов?
- Может. Есть один разительный пример – переводы из Верлена, сделанные Борисом Пастернаком – во многом не адекватные оригиналу, они настолько по духу родственны Верлену, что пройти мимо них невозможно. Все зависит от конгениальности переводчика и его совпадения с переводимым поэтом, – если оно происходит, то ты победитель. Нет – ты побежденный. Слава богу, у нас замечательная школа перевода, которая насчитывает уже не один десяток лет...
- Кстати, будучи поэтом из Петербурга, Вы верите в особую петербуржскую поэтику?
- Конечно, существуют такие понятия, как петербургский миф и петербургский текст, да и дух города в стихах, безусловно, присутствует. Но пусть мне кто-нибудь объяснит по-человечески, не на птичьем языке, чем стихи, написанные в Петербурге, отличаются от стихов, созданных в Москве. Что, они по-другому пишутся, какой-то иной ручкой, на другом компьютере? Нет. Просто есть хорошие поэты, есть плохие, а есть поэты своего города. Например, Александр Кушнер – петербургский поэт, не московский, потому что в его стихах предельно точно выписан петербургский пласт культуры. Но в иных случаях особой разницы я не вижу.

[Михаил Яснов: "Самые важные изменения в поэзии – это изменения поэтического языка"](#)

(Интервью ведёт писатель Марина Аромштам).

Среди вопросов:

– **А скажите, по вашему ощущению, детская поэзия изменилась по сравнению с поэзией советского времени?**

– Конечно, изменилась. Когда меня спрашивают, изменился ли ребёнок, я говорю "нет". Ребёнок не меняется. Его психология какой была сто лет назад, такой и осталась. Но меняется атрибутика жизни. И строчки Маршака "Дети нашего двора, вы – его хозяева, на дворе идёт игра в конницу Чапаева...", "Дети нашего двора, Чкаловского дома, улетали вы вчера с аэродрома..." современным детям уже непонятны. Непонятны реалии. Один мальчик на встрече в школе меня даже спросил: "А "дети нашего двора" – это дети местных бандитов?.."

Кроме того, изменилось книгоиздание. В советское время книга выходила тиражом от 50 тысяч до 300 тысяч экземпляров и читалась всей страной. Но публикуемых поэтов было не так много. Чаще всего встречались имена Маршака, Михалкова, Барто. То есть и стихов было не так много. А сейчас и поэтов много, и стихов много. Написаны километры стихов. Тиражи маленькие, но что-то до ребёнка дойдет – не одно, так другое. Ну и, может быть, самое важное – это изменения поэтического языка. В поэзии стало намного больше языковой игры.

– **Мне бы все-таки хотелось понять сущностную разницу между советской поэзией и поэзией современной. А вам кажется, что одно плавно перетекло в другое?**

– Разница, конечно, есть. Современные поэты – другие индивидуальности. У них другие судьбы. И пишут они по-другому. Но есть традиции детской поэзии. Есть, например, школа Самуила Маршака. А есть школа Корнея Чуковского. Я себя, следом за Берестовым, отношу к школе Маршака.

– **И новых поэтов – Настю Орлову и Юлию Симбирскую – тоже относите к школе Маршака, так ведь? Но в чём разница? Мы так привыкли проговаривать скороговоркой "чуковский-маршак-барто"...**

– Чуковский – поэт русский. Маршак – поэт советский. Чуковский создал сказки в стихах, из которых нельзя вынуть ни слова. Но и повторить его нельзя. И продолжать нельзя. Можно только изучать, как это сделано. Стихи Маршака как будто быстро устаревают – из-за реалий. Но лёгкое стихосложение Маршака, его способность "держать звук"... Берестов мне рассказывал, как Маршак ему говорил: "Держите звук, Валя!" Наверное, в этом суть – в чистоте стиха, в точности интонации, в яркой понятной образности. Это присуще поэзии Маршака, и это то, что подхватили сегодняшние поэты... Правда, есть ещё и третья школа, идущая от обэриутов. Её продолжателями стали Генрих Сапгир и Олег Григорьев. А сегодня это Артур Гиваргизов, Бонифаций (Герман Лукомников) и Алексей Зайцев. У Алексея недавно вышла книжка...

Взрослая лирика Поэта

Михаил Яснов – большой Поэт, однако его взрослая лирика мало известна широкой публике.

[Подборка взрослой лирики Михаила Яснова](#)

ОТРОЧЕСТВО. ОСЕНЬ

*Ненавижу прошлое за то, что
было всё не так, не там, не то,
ненавижу прошлое за тошно-
творное, топорное пальто,*

*за носки, стоящие под столом,
за тупую нищенскую снедь,
за проклятьеечно быть сутулым,
лишь бы на соседей не смотреть,*

*за враньё, за стыд, за обжималки
по углам, за гонор взрослых – “ты”,
за подлянку мелкую, за жалкий
детский бред, грошовые мечты, –*

*эти байки, сказочки, конь о конь,
жажда бегства, пот и страх погонь...
Отрочество! Что это за погань!
Да пожрёт его святой огонь!*

*Чтоб о нём не ведая, не зная,
в детство наигравшиеся всласть,
прямо из младенческого рая
мы могли бы в молодость попасть –*

*а тогда одуматься, проснуться
и себя догадкой ослепить,
что без этой боли и паскудства
настоящей жизни не слепить.*

[Михаил Яснов. Стихи.](#) Опубликовано в журнале [Звезда, номер 9, 2007](#)

Поэт о поэте

Александр Павлович Тимофеевский:

Сижу в окопе. Пули ложатся рядом и попадают в самых близких и дорогих людей. На днях ушел человек, который жил в Питере, но я постоянно чувствовал его дружескую руку на своем плече. Фейсбук полон воспоминаний о Михаиле Яснове, и в каждом обязательно: он мне помог, он меня поддержал, сказал обо мне добрые слова... Но сначала о его стихах.

***

*Два старика идут домой:
Один глухой, другой хромой,
Один молчит, другой ворчит,
И только палочка стучит
По лестнице,
По лестнице,
Всё вверх, и вверх, и вверх.
“Уже давно, — сказал глухой
Уставшему хромому, —
Не уходили мы с тобой
Так далеко от дома”.
А тот по-прежнему ворчит,
И только палочка стучит....
Глухой открыл входную дверь
И кинул в угол шляпу.
Хромой улегся и теперь
Зализывает лапу.
А дома тихо, как во сне,
И только слышно:
В тишине
Будильник старенький скворчит,*

*Как будто палочка стучит
По лестнице,
По лестнице,
Всё вверх, и вверх, и вверх.*

Удивительно добрые стихи, для кого они – для взрослых, для детей? Только в самом конце мы узнаем, что один из стариков – собачка. Душу цепляет – всё вверх и вверх по лестнице. Мне чудится, что в этих стихах Михаил Давидович, сам не ведая того, написал реквием самому себе.

Сегодня хочется посвятить Михаилу Давидовичу одно своё стихотворение, которое, видимо, легло ему на душу, он написал о нём в своей книге "Путешествие в Чудетство".

*Спит земля – огромный шар.
Ночь над нею – чёрный пар.
Черный пар вокруг парит,
Лишь одна звезда горит.
Так печальна, так бела,
Так хрустальна, так светла.

Я за ниточку звезды
К нашим окнам подведу.
Между явью и меж сном
Есть огромное как гром,
Прислоненное как слон,
Унесенное как сон.
Сон слепил твои ресницы.
Снится... Спи... Усни...*

Спи, усни, дорогой Михаил Давидович. Вечный тебе покой. Низкий поклон прекрасному поэту и человеку, сумевшему раздать семь хлебов своей любви множеству людей.

Вспоминая друга, вспоминая молодость.

Марина Бородицкая:

"Миша Яснов. Гром среди ясного неба. Мишка, Минька, Мишуня... Немыслимо, совершенно невозможно, чтобы его не было.

Реву, а вспоминается всё радостное. Он же был – сплошная радость. С той самой ночи (конец 80-го? начало 81-го?), когда мы с Гришей [Кружковым], измотанные целодневным сидением в Шереметьеве, наконец-то приземлились в их с Ленкой питерской коммуналке. Часика этак в два. Это меня Гриша к ним знакомиться привёз, мы ещё были не женаты.

Пили кофе, читали стихи, курили прямо в комнате. Приходила соседка Рита, та самая, "дщерь любви и пищеторг" из Мишкиной поэмы о Дельвиге, приносила на блюдце для шестилетнего Мити его любимую "морковку звёздочкой". Ездили все вместе – плюс Гриша Гладков и его гитара – в Пушкинский лицей. Пели вполголоса в электричке, Митя радовался собственноручно открытым рифмам: "Кружков – Гладков – и Яснов!"

Перед самым московским поездом мы с Гришей оглушительно поссорились, и Мишка с Леной нас мирили.

Сколько потом было таких гостеваний – уже в отдельной квартире на Красноармейской! Ленкин Ростан, Мишкин Верлен – и собственные стихи его, любимый мой анапест: "Проходными дворами я к дому бежал от шпаны..." И таксик Мегрэ.

Мишка тоже, когда бывал в Москве по делам, с Леной или один, всегда у нас останавливался. "Я снова! Я снова! Увижу Яснова", – вопили мы всей семьёй. Господи, сорок лет дружили, а он ни разу, кажется, меня не назвал Мариной. Маришечка, Маришенций... так в ушах и звучит.

Имена, словечки, каламбуры – мы всё время играли в эту бесконечную игру. То придумывали какие-нибудь "убольшительные" суффиксы: "Хороша каха, да мала чаха!" То вдруг напала на всех троих неотвязная, как семечки, страсть к шарадам. Дело было на заре перестройки, Мишка приехал на несколько дней, мы вместе мотались по городу: к Юре Ефремову в гости ездили, ещё куда-то – и сочиняли, сочиняли шарады в стихах и тут же их друг дружке загадывали. Никак не могли остановиться.

– А вот ещё одна! Последняя...

И хоть бы записывали, дураки такие. Были же хорошие... А я всего три запомнила, да и то свои собственные. Запишу их всё-таки здесь, пока совсем не забылись. Вот с этой всё началось:

"Мой первый слог – загон для виски. Второй – утёнок по-английски. А целое – наш милый дом, в котором с вами мы живём". Бардак, естественно.

Вот лёгонькая: "Простая цифра – слог мой первый, простая буква – слог второй. А целое нам портит нервы и очень радует порой". Семь-я.

А эту, крупным шрифтом распечатанную, я прилепила на дверь туалета. И висела она там целую вечность, даже после нашего с Гришей развода:

Мой первый слог выносят из избы,
Мой слог второй придуман для стрельбы.

Здесь обретёшь, измученный прохожий,
Отдохновенье от пинков судьбы.

Мишка и после развода у меня обычно "парковался". У Гриши с новой женой – бывал в гостях, а позже мы у них и вместе бывали.

Однажды, уже в новом веке, мы с Мишкой придумали себе общее имя. Издательство "Розовый жираф" заказало мне текст к нарисованной художником истории. Сочинять "стишки к картинкам" не хотелось, хотелось какой-нибудь "фишки", игры, и я втянула в это дело Яснова. Сказку мы сочиняли весело и быстро, футболя взад-вперёд по электронке порции свежеспеченных четверостиший (на размер "Жил Александр Герцевич...") и по ходу подправляя друг друга. А потом сели придумывать псевдоним – таинственный, но чтобы можно было разгадать. Две наших фамилии сплели в одно имя, два имени – в фамилию, и получился Яснобор Мишарин. "Он у нас татарин!" – рифмовали мы, смеясь, по телефону.

"Жираф" с удовольствием подхватил и подогрел интригу, объявив на сайте: кто первым разгадает псевдоним, получит на книжной ярмарке "Нон-фикшн" бесплатный экземпляр только что изданной книжки с автографом таинственного автора.

Я как раз "дежурила" на стенде "Розового жирафа", подписывала переводные книжки, когда в проходе показалась счастливая запыхавшаяся тётичка. На бегу она кричала:

– Это я, я! Первая разгадала, вот сертификат!

Мишка, тоже приехавший на ярмарку, отыскался неподалёку, и мы торжественно подписали победительнице её заветный экземпляр – "от двухголового автора". И много, много радости клубилось тогда в Доме художника – и внутри нас, и вокруг...

Дело было в 2009-м, книжка называлась "Однажды в зимнем городе", нарисовал её Игорь Куприн. На обложке красовалась длинная-предлинная собака: может, поэтому, получив от издательства картинки, я сразу подумала про Яснова. У него всегда жили таксы: Мегрэ, потом Бэрримор...

В октябре 2012 года мы полетели в Киев на фестиваль "Книжный арсенал". Миша, Гриша и я, прямо как три мушкетёра – двадцать и ещё десять лет спустя. Выступали в детской программе, номер свой назвали "Тroe в лодке, не считая щенка Мартына". Народу собралось уйма, в Киеве было мирно, солнечно и вкусно.

Выходим из кафе. Верней, выходят "мальчики", а я задержалась, заскочила в туалет. Выбегаю к ним – и тут происходит искромётный диалог.

Я: "Ребята, простите, молнию заело".

Миша, мгновенно: "Сказал Зевс".

Гриша: "Выходя от Даная".

Долго хохочем и бьём друг друга по плечам.

У Мишки одно из любимых выражений было "радость жизни".

– Маришенций, погоди, вот Масяня (внучка) заговорит, и у тебя так детское попрёт – просто радость жизни.

Отправишь ему подборочку для какого-нибудь журнала "Детский сад со всех сторон" (и сколько же он этого просвещения на себе тащил!), спросишь:

– Подойдёт?

– Да не то слово, просто радость жизни!

Держит в руках книгу моих многострадальных поэтов "кавалеров" (которой без него никогда бы не было: уговорил!). И спрашивает:

– А знаешь, в чём тут главная радость жизни? Вот в этой строчечке: "В русских переводах публикуется впервые"...

Ещё он говорил: "Возьмёмся за лапы". Или даже "за лапки" (и получалось нисколько не слажаво). Это значило – идти куда-нибудь вместе, получая дополнительное удовольствие оттого, что вы вместе. Например: "Я вернусь к пяти, мы с тобой перекусим, возьмёмся за лапки и поедем на вечер к Вероничке".

Радостной была всякая мысль о нём, даже случайная. Под Ригой, возле станции Дубулты, недалеко от дома творчества, где мы с Мариной Москвиной и Таней Пономарёвой были зимой 85-го на каком-то семинаре "молодых-одарённых", росло дерево с ужасно похожей на Мишкину шевелюрой. Мы его прозвали "дерево Яснов" и, отправляясь в Ригу и возвращаясь назад, кричали ему "привет" и смеялись от нечаянной радости.

Радость пузырьками вскипала на его "детских" выступлениях. Малышня и школьники затаив дыхание следили за фокусами словесного жонглера. Свинка взлетала оттого, что болела птичкой. Мамонты и папонты, а также дедонты и бабонты, пришедшие с чадами на утренник, изо всех сил пытались выговорить "Верка-вертушка, во рту ватрушка" (и повторить три раза подряд – попробуйте-ка!) и как загипnotизированные слушали виртуозный перевод из Рене Обалдия: "Щебечущий щегол ощипывал щавель..."

Мы и о болячках говорили весело. Мишке нравилась придуманная мной фразочка "небольшой текущий ремонт себя". Я обожала его двухчастное стихотворение "Из неоконченного", всегда просила читать его вслух. Начиналось оно строкой: "Слезится глаз. Под вечер ноет челюсть..." А на последней строчке – "анапестом в ухе и геморроем на пятой стопе" – мы оба прыскали и ... ну да, это была радость жизни.

И стихотворение, которое я написала к его приезду лет десять назад, задумано было как радостное и даже слегка хулиганское. Но начавши за здравие ("Ура! В Москву собрался / Мой друг, поэт Яснов..."), внезапно пропривившая муга потащила меня в другую сторону, и оказалось, что поём мы совсем не о том.

Всё меньше ликованья

Разлито в небесах,

Всё горше расставанья,

Всё бессловесней страх...

В последний раз мы говорили 18-го октября. Я позвонила что-то уточнить насчёт премии Чуковского – мы оба в жюри.

– Маришечка! – обрадовался он. – А я как раз держу в руках твою книжечку.

Речь шла о малышовой книжке про знаки зодиака.

– Э, а я почему не держу её в руках? Даже не знала, что уже вышла.

– А потому, что ты о ней не пишешь! – рассмеялся Мишка. – А я вот о ней пишу. Мне "Лабиринт" приспал книжки на рецензию.

Проклятые поэты и поэты-романтики. Детские книжки и драгоценные взрослые стихи. Антологии в помощь учителям, воспитателям и другим дорогим читателям. Отзывы, рецензии, ученики. Дружество и братство.

Просто радость жизни."

Михаил Яснов читает:

- [Сборник стихов "Детское время"](#)— хотите послушать книжку вместе с детьми?
- [Сборник стихов "Детское время". Продолжение.](#)
- [Перевод Превера "Как нарисовать птицу"](#)
- [Взрослая лирика от автора. Запись режиссёра Ромы Либерова.](#)

Стихи Михаила Яснова читают актёры МДТ – Театра Европы

(режиссер Наталья Колотова, Санкт-Петербург).

[Виталий Андреев. "Когда я стану школьником", "Спасибо", "Оркестр народных инструментов", "Я иду по камушкам", "Горести-печалести", "Пейзаж с луною".](#)

[Анна Ливанова. "Муравей", "Небо в лесу", "Одуванчик", "Полевая скороговорка", "Кисуня и крысуня", "Пироги с морошкою", "Самые добroe слово".](#)

[Ярослав Дяченко. "После праздника", "Вышла чашка погулять", "Хорошо бы научиться", "Запеканка", "Мы с дедушкой", "А луна за нами", "Машинка".](#)

- [Зачем рифмовать мир?](#) — Разговор поэтов Марины Бородицкой и Михаила Яснова (ЛОДБ).
- На стихи Михаила Яснова написано немало песен — [Каталог бардовских песен на стихи Михаила Яснова.](#)
- [Сослик, Услик, Паукан. Хит всех времён и народов. Стихи Михаила Яснова, музыка ... разная!](#)

Простимся с Поэтом под музыку Сергея Никитина:

[Заклинание Михаил Яснов 2016](#)

Усни на моем плече посреди зимы,
которую так давно торопили мы,
чтоб снег невидимкой сделал укромный дом,
– усни поскорей, я счастлив твоим теплом.

Усни на моем плече посреди страны, в которой мы
все заложники той шпаны,
что напрочь забыла про детскую боль и грусть,
– усни поскорей, я так за тебя боюсь.

Усни на моем плече посреди беды,
в которой мы так бесславны и так тверды,
что только вдвоем сумеем ее прожить,
– усни поскорей, нам утром опять тужить.

Усни на моем плече посреди любви,
которой так мало надо: одной любви,
любви при одной звезде, при одной свече,
– усни поскорей, усни на моем плече.

Искренне ваша
Татьяна Валерьевна Рудишина,
постоянная ведущая Литературных пятниц в Гайдаровке.